

Ди-Джи поднимался в лифте на вершину башни, где помещались пульта управления защитными полями Понтено. Высота была немалая: мимо прозрачных стен лифтовой шахты в лучах заката проносились корабли и катера. Впрочем, защитного экрана самой башни было достаточно, чтобы гарантировать ее от столкновения. Можно было безбоязненно любоваться пейзажем; но Ди-Джи было не до того.

Он чувствовал себя отвратительно. И дело было не только в похмелье. Вот, скажем, накануне вечером, когда он только начинал пить и, стало быть, похмелья у него еще не было, ощущения были такими же. Значит, дело было не в вине. Хотя это не означало, что сейчас не следовало выпить. Как раз наоборот.

Китель был расстегнут. Со вчерашнего вечера Ди-Джи так и не удосужился побриться. Впрочем, адъютант Миоу, который встретил его на последнем этаже, давно привык к виду своего патрона и не выразил удивления. Ди-Джи прошел мимо него, по обыкновению не поздоровавшись.

- П-принеси вина, - бросил он ему на ходу. - И что-нибудь закусить. И знаешь что... тащи две бутылки.

- Сэр, вы уверены?...

- Что ты сказал? - Ди-Джи удивленно обернулся.

- Слушаюсь.

Лейтенант Миоу задумчиво посмотрел ему в спину.

Усевшись в свое кресло в зале главного пульта, Ди-Джи некоторое время с ненавистью разглядывал мигающие перед ним разноцветные клавиши. Подчиненные, заметив, что шеф опять не в духе (что в последнее время случалось почти ежедневно), один за другим потихоньку выскользнули из зала. Миоу принес поднос с бутылками и остался стоять в сторонке.

- Чего тебе? - недовольно спросил директор Проекта-12, наливая первый стакан.

- Сэр, с вами желает говорить генерал Прайд, - осторожно сообщил лейтенант. - Мы нигде не могли вас отыскать... Он велел вам сразу связаться с ним, как только вы появитесь.

- Обойдется, - коротко ответил Ди-Джи, со стуком поставив пустой стакан на столик перед пультом. - Чего им еще от меня надо? Последние доработки Проекта запущены? Запущены. Система работает? Работает. Так оставьте меня в п-покое!

- Слушаюсь, - Миоу повернулся на каблуках и вышел.

Ди-Джи налил второй стакан, продолжая разглядывать кнопки. Еще немного, и они начнут весело плясать перед глазами, и тогда уже не будут так отвратительны. Равно как и все их мерзкие пульта, мерзкая башня и не менее мерзкая планета. Обычно улучшения во внешнем виде начинаются после второй-третьей порции.

Впрочем, была еще одна тоскливая мысль, и с ней вину справиться было не под силу; он уже пробовал прошлой ночью. Это была мысль о величайшей несправедливости, жертвой которой он стал. Ди-Джи пытался сформулировать ее и так, и эдак, но выходило только одно - почему и за что? За что она смотрела на него с такой брезгливой насмешкой? Нет, возможно, он

заслужил ненависть, желание отомстить – это понятно, это сильные красивые чувства. Но она смеялась! И еще вот это: «мне тебя жаль». Себя пожалей, дурочка!

И как она помчалась, стоило этому герою давно ушедшей войны только свистнуть ей! Нет, право, это ее нужно жалеть: и как она не понимает, что герои хороши только в миг своего героизма? Когда необходимость в них отпадает, они становятся скучны и занудны. А война закончилась, все, все! Она всю жизнь собралась прозябать с ним на какой-нибудь третьеразрядной планете, еле сводя концы с концами на пенсию, которую назначит им великодушный Совет?

- Сэр! – послышалось за ухом.

Оказывается, лейтенант уже несколько раз обращался к нему. Ди-Джи удивленно уставился на него, а потом на бутылку: странно, половины уже нет. Когда он успел столько выпить? А клавиши еще не заплясали. Наверное, Миоу опять притащил какую-то дрянь.

- Сэр, генерал Прайд на связи! – отчеканил лейтенант; в его голосе появились строгие нотки.

- Да п-пошел он, - буркнул Ди-Джи, наполнил стакан и выудил из блюда с закусками какое-то зеленоватое ракообразное. – Скажи ему, что я занят.

- Он был крайне раздражен, сэр.

- Он всегда раздражен. Ничего, п-подождет до завтра.

Миоу постоял немного и молча вышел.

- Жалеем она меня. А не надо меня жалеть! – Ди-Джи не заметил, как заговорил вслух. – Что у нее есть? Что вообще у них всех есть, у этих романтиков с горящими глазами? Только п-прошлое. Воспоминание. А у меня вот – настоящее.

Он с гордостью положил руки на пульт. Вот это все создал он! Благодаря его таланту планета не просто неуязвима – она фактически невидима. Как и все корабли, которые пытаются высадиться на ней, минуя пропускные шлюзы. Они просто пропадают без следа. И все, все кругом знают, что без него, без Ди-Джи, невозможно было бы осуществить идею такого масштаба!

Разумеется, ему нет дела до нее. Собственно, он почти и не вспоминал их с Финном. Это так, к слову пришлось. Хотя он действительно был бы не прочь повторить тот вояж на флагман Первого Ордена – снова пощекотать нервы. Ну и чтобы она снова смотрела на него, как тогда – восторженно и с надеждой. Но она сильно поглупела с тех пор. Растеряла половину своей привлекательности.

Она считает его негодяем. Но это же глупо! Она жива, все живы, в галактике мир и благоденствие. Какой же он тогда негодяй, если его поступок не возымел никаких последствий? Зачем это нелепое упрямство? ...И хуже того, что она даже не злится. Ей вообще нет до него дела. Как только тот парень позвал ее, она вычеркнула его, Ди-Джи, из своей памяти. Почему, за что? За то, что у него нет героического прошлого?

Пустая бутылка полетела на пол. Лицо Миоу появилось в дверях и снова исчезло.

Но она еще не знает! Никто еще не знает, на что он способен. Может, он способен во сто раз на больший героизм! Ну вот взять их, сопротивленцев. Полетали, погибли. И что? Какая

ценность в их гибели? Никто и не заметит. Что был, что не был. Иное дело – директор Проекта-12. Захотел – героически создал небывалое защитное поле вокруг планеты Понтено. А захотел – и героически разрушил. Да, а что? Вот это будет действительно заметное событие. Прайда, наверное, хватит удар. Хотел бы Ди-Джи видеть выражение лиц всех этих стариков в генеральских мундирах, когда выяснится, что Понтено теперь – вся как на ладони. Вместе с флотом Первого Ордена, который они изо всех сил прячут!

- И что, ты думаешь, я не смогу? Да мне это ничего не стоит. Хоть сейчас. – Ди-Джи снова заговорил вслух. – Я сильнее всех вас, потому что меня ничего не держит! Это вы п-привязаны к своим идеалам, к долгу и всему такому. Ну и живите себе вдвоем на п-прайдовскую пенсию. И завидуйте мне, который встал выше всего этого, выше всех вас, потому что свободен!

Клавиши, наконец, заплясали перед глазами. Это было уже некстати, потому что именно сейчас он пытался непослушными пальцами набрать нужную комбинацию.

- Идите вы все к черту! – бормотал он. – Надоело все. Сейчас ничего не будет. Ничего, ничего!

Ди-Джи остервенело колотил по пульту, забыв, что не знает полного кода отключения поля – он мог набрать лишь подготовительные данные. Система не реагировала. Он со злости бил по клавишам кулаками и ладонями.

- Я все-таки тебя уничтожу! – закричал он в сердцах и, смахнув посуду со столика, со всего размаху ударил им по пульту.

На мониторе загорелся предупреждающий сигнал. Загудела тревожная сирена. Прибежали сотрудники. Не решаясь войти, они молча наблюдали из коридора, как их шеф методично разбивает металлической столешницей одну за другой панели управления.

Позади всех стоял Миоу с маленьким переговорником в руках. Точно такой же переговорник лежал на столе перед генералом Прайдом. Несмотря на рев тысяч голосов вокруг, Прайд прекрасно слышал лейтенанта.

- Уничтожить его, – сказал Прайд, выслушав доклад.

Миоу вынул бластер, взвел курок и, пройдя мимо мгновенно расступившихся инженеров, несколько раз нажал на спуск.

Ди-Джи тяжело рухнул на пульт. Он уже не был един со своим телом, когда оно, медленно сползая по клавишам вниз, случайно надало на них в той единственной последовательности, которую знал лишь Прайд и которая отключала защитное поле.

Позабыв о директоре, инженеры в ужасе подбежали к окнам. За стеклом больше не было привычного пейзажа. Защитное поле Проекта-12 исчезло, и закатное солнце скрылось за сотнями наползавших друг на друга черных корпусов боевых кораблей.